

Чайникова Екатерина Сергеевна.
Адъюнктура нижегородская академия МВД России

**«ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
МАГАЗИННЫМ КРАЖАМ».**
**"OPERATIONAL INVESTIGATIVE COUNTERACTION TO
SHOPLIFTING."**

Аннотация. В статье рассматривается феномен шоплифтинга как негативный фактор развития современной российской розничной сетевой торговли. К причинам развития исследуемого феномена относятся ретейл, общество и государство. Социальный контроль над шоплифтингом представляет собой комплексную систему внешнего и внутреннего контроля, специальные методы профилактики

Ключевые слова и словосочетания: магазинная кража, шоплифтер, криминологическая характеристика, предупреждение преступности, преступные навыки.

Annotation. The article examines the phenomenon of shoplifting as a negative factor in the development of modern Russian retail chain trade. The reasons for the development of the phenomenon under study include retail, society and the state. Social control over shoplifting is a comprehensive system of external and internal control, special prevention methods

Keywords and phrases: shoplifting, shoplifter, criminological characteristics, crime prevention, criminal skills.

Корыстному и корыстно-насильственному типу преступников свойственна приверженность лозунгам: «Не работаю на дядю, творю нелегал – нахожусь вне системы», «Коррупционеры наживаются на людях, а мне нельзя?». Криминогенную мотивацию лиц, совершающих «магазинные кражи» или же «шоплифтинг», отражают следующие высказывания: «Зачем платить за товар, если его можно вынести?», «Зачем платить за то, что кто-то украдет, если я могу сделать это первым», «Магазин богатый, а я бедный» [3, с. 280].

Считается, что магазинные кражи совершаются представителями молодежи (14-35 лет) и лицами, не имеющими стабильного дохода. Вместе с тем, криминологическая характеристика «шоплифтеров» должна охватывать и:

- «внутренних воров» (штатные или временные сотрудники розничных сетей);
- «любителей» адреналина;
- «семейный» тип (обеспечение семьи);
- «алкогольно-наркотизированный» тип (состояние лица во время совершения преступления; на добытые в результате совершения кражи денежные средства лицо приобретает наркотические средства) [6, с. 21].

Это влияет на мотивацию преступников при формировании их преступного поведения (испытать определенные эмоции, получить предметы, денежные средства).

В большинстве случаев лицо совершает несколько магазинных краж, что свидетельствует об устойчивом преступном поведении. Ввиду безнаказанности шоплифтинг становится более привлекательным для преступника: быстрый способ получить предметы для личного пользования (одежда, продукты) или «заработать» на их продаже с уменьшением начальной цены (преступников обучают реализовывать похищенное ларькам

и киоскам), не претерпевая при этом последствий, которые могли бы показаться лицу серьезными [10].

На наш взгляд, планирование шоплифтинга – выбор цели и средств ее достижения, объекта посягательства – как этап механизма формирования преступного поведения в большинстве случаев представляется упрощенным: лицо действует, основываясь на переданных ему однотипных преступных навыках. Так, лицо (особенно несовершеннолетнего) обучают выносить:

- определенные предметы (банки кофе, плиточный шоколад, нижнее белье и т.д.);
- в определенном месте (многолюдное или малолюдное, но с плохим обеспечением камерами видеонаблюдения; слабая обеспеченность охраной или ее отсутствие);
- определенным способом (надеть вещь в раздевалке, предварительно проверив магниты, которые не всегда присутствуют на вещах или легко отделяются от них; выйти с продуктами в руках, минуя кассу; выбежать из магазина с набранным пакетом продуктов).

Исполнение задуманного предопределяет фиксацию, раскрытие преступления, наказание. Магази́нная кража может быть:

- не зафиксирована и «не раскрыта»;
- «раскрыта» с применением к лицу мер административной или уголовной ответственности;
- «раскрыта», условное наказание.

Латентность магазинных краж объясняется:

- правовым нигилизмом и пассивностью населения (члены общества не всегда передают информацию правоохранительным органам);
- избирательным подходом к расследованию уголовных дел (правоохранители необоснованно отказывают в возбуждении уголовных дел, приостанавливают и прекращают их) [1, с. 71];

– «криминальное мастерство» шоплифтеров (лицо не было кем-то обнаружено), коррелирующим с формой самодетерминации преступности: «одно удачно совершенное и нераскрытое преступление часто порождает другое» [5, с. 5].

«Раскрытая» магазинная кража и применение к лицу мер административной или уголовной ответственности сами по себе не являются препятствием к дальнейшей преступной деятельности. МВД России и Судебный Департамент при ВС РФ не конкретизируют данные магазинных краж относительно общего числа раскрытых краж и осужденных лиц, такое указание имеет место лишь относительно квартирных краж. Как минимум, число лиц, осужденных по ст. ст. 158, 158.1 УК РФ, остается стабильно высоким [4], лица совершенствуют механизм совершения преступления.

Думается, в понимании большинства шоплифтеров и условное осуждение отождествляется с безнаказанностью, поскольку преступник воспринимает наказание несерьезно и продолжает преступную деятельность. Это требует учета работника судебной системы существующего криминологического прогнозирования, грамотной оценки личности преступника.

Борьба с коррупцией в правоохранительных органах, работа с правосознанием пассивного населения и шоплифтерами (в том числе, исправления в рамках наказания) представляются достаточно пространными и не всегда действующими мерами по борьбе с магазинными кражами. На наш взгляд, наиболее эффективным является создание препятствий для исполнения преступного намерения:

– использование прочных магнитов на вещах и улучшение соответствующей сигнализации;

– совершенствование работы охраны магазина и камер видеонаблюдения.

Такое воздействие на внешние условия – предпосылка к:

- пониманию шоплифтинга как «трудного» занятия (позволит снизить количество таких преступлений);
- преступная деятельность будет прервана на стадии покушения.

Таким образом, криминологический анализ магазинных краж или «шоплифтинга» затрагивает личность преступника (характеристики влияют на определение мотивации лица, совершающего соответствующее преступление), а также исследование аспектов безнаказанности (неэффективное наказание, «избирательный подход» к расследованию уголовных дел и тому подобное).

Ввиду привлекательности шоплифтинга количество соответствующих преступлений увеличивается, элементы планирования как части механизма формирования преступного поведения становятся все более и более типизированными (ввиду передачи преступных навыков), а исполнение преступного намерения становится успешнее. Сложившаяся ситуация требует адекватной реакции криминологов, государства и общественности: нельзя ограничиваться формальными и глобальными целями по повышению правовой культуры населения и борьбой с коррупцией в правоохранительных органах, требуется воздействие на внешние условия.

Одной из важнейших задач любого государства выступает поступательное противодействие разного рода преступным проявлениям, посягающим на охраняемые законом блага и интересы. Рассматривая задачи государства, его правовых институтов и органов правопорядка по противодействию преступным проявлениям, необходимо отметить, что важное место в данной системе по праву занимают органы внутренних дел.

На сегодняшний день понятие «противодействие», используемое при рассмотрении такого негативного социального явления, как преступность довольно часто используется исследователями в области теории права, а также в действующем законодательстве Российской Федерации. Опираясь на Федеральный закон «О полиции», который в настоящее время приобрёл

центральное положение в организации деятельности сотрудников органов внутренних дел, необходимо отметить, что одно из основных предназначений полиции состоит в противодействии преступности [11].

При рассмотрении особенностей оперативно-розыскного обеспечения противодействия имущественным преступлениям, а именно кражам, необходимо отметить, что на сегодняшний день криминальная ситуация в России характеризуется относительно высокой степенью напряженности. Об этом свидетельствует динамика регистрируемой и фактической преступности. За период с января по октябрь текущего года более половины всех зарегистрированных преступлений, то есть 55% составляют хищения чужого имущества, большинство из которых – кражи, мошенничество, грабежи [8].

Область правоприменительной деятельности, связанной с противодействием преступности, включает в себя несколько дефиниций, большинство из которых находят отражение и в законодательных актах. К таким терминам относятся: «предупреждение преступности», «борьба с преступностью», «профилактика преступности», «выявление преступлений», «пресечение преступлений», а также «раскрытие и расследование преступлений». Однако, по моему мнению, проблема оперативно-розыскного противодействия преступлениям корыстно-насильственной направленности на сегодняшний день требует дальнейшей разработки и исследований.

Обращаясь к теоретическим основам предупреждения преступности, необходимо рассматривать данное понятие в качестве многоуровневой системы мер и осуществляющих их субъектов, направленной на:

– выявление и устранение либо ослабление и нейтрализацию причин преступности, отдельных ее видов, а также способствующих им условий;

- выявление и устранение ситуаций на определенных территориях или в определенной среде, непосредственно мотивирующих или провоцирующих совершение преступлений;
- выявление в структуре населения групп повышенного криминального риска и снижение этого риска;
- выявление лиц, поведение которых указывает на реальную возможность совершения преступлений, и оказание на них сдерживающего и корректирующего воздействия, а в случае необходимости – и на ближайшее окружение.

Оперативно-розыскное предупреждение преступлений осуществляется посредством широкого спектра проводимых мероприятий, связанных со сбором информации сотрудниками розыскных подразделений о:

- криминально-активных лицах, а также их связях;
- наличии у данных лиц преступного опыта в прошлом;
- особенностях их личности и т.д.

Таким образом, перечень полученных данных о лице, которые дают основания для неблагоприятного прогноза, а именно заключения о наличии потенциальных возможностей проявления преступного поведения, обуславливают необходимость установления наблюдения и контроля за таким лицом [7, с. 61].

Сбор необходимых данных оперативным сотрудником как форма осуществления профилактики преступности, сопряжён с необходимостью решения некоторых вопросов, содержание которых определяется уровнем информационной неопределенности. При собирании необходимой информации о лице, склонном к совершению противоправного деяния, направленного на незаконное завладение имуществом, оперативный сотрудник должен направить свои интеллектуальные ресурсы, прежде всего, на поиск средств и методов её получения.

По нашему мнению, субъекту оперативно-розыскной деятельности требуется иметь специфические навыки по организации профессиональной деятельности, а также владеть умением осуществлять наиболее эффективный и целесообразный выбор действий, обеспечивающих наибольшее достижение целей, стоящих перед оперативным сотрудником в его повседневной деятельности. Иными словами, сотрудник оперативно-розыскного подразделения должен в рамках своей компетенции располагать необходимыми знаниями для разработки тактики противодействия преступности.

Таким образом, по нашему мнению, на фоне отсутствия научной проработки данной темы, необходимым представляется рассмотреть понятие информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел при осуществлении противодействия преступности, в частности, в сфере имущественных правоотношений.

Опираясь на проводимые исследования в данной области, необходимо выделить одно из важнейших средств информационного обеспечения оперативных сотрудников ОВД, а именно оперативные, оперативно-справочные, розыскные и криминалистические учёты. Порядок их формирования и функционирования определяется ведомственными нормативными актами [9, с. 100]. Использование таких средств в повседневной деятельности сотрудников оперативно-розыскных подразделений обусловлено необходимостью решения задач оперативно-розыскной деятельности.

Таким образом, ст. 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» закрепил право ОВД на использование информационных систем, а также ведение дел оперативного учёта [12].

Таким образом, важное место в деятельности ОВД при осуществлении противодействия рассматриваемых имущественных преступлений, приобретает повышение эффективности информационного обеспечения [2, с.

206]. Данная цель достигается посредством увеличения числа объектов, которые должны быть подвержены централизованному учёту, а также должная систематизация данных оперативно-розыскного характера.

Ещё одним важным аспектом в рассмотрении деятельности оперативных подразделений по противодействию кражам является вопрос проведения оперативно-розыскных мероприятий.

При осуществлении оперативного поиска, направленного на противодействие кражам, на наш взгляд, целесообразнее видится проведение следующих оперативно-розыскных мероприятий:

- опрос;
- наведение справок;
- сбор образцов для сравнительного исследования;
- наблюдение;
- отождествление личности;
- обследование помещений, зданий, сооружений, участков

местности и транспортных средств.

Вышеуказанные ОРМ целесообразно применять комплексно.

В процессе выявления лиц, совершающих квартирные кражи, реализуют аналитическую деятельность, связанную с изучением тенденций совершения данных преступлений, планируют и рассчитывают силы и средства подразделений в связи с особенностями обслуживаемой территории, а также осуществляют взаимодействие с иными должностными лицами органов внутренних дел.

Большое значение, в связи с этим, приобретает реализация взаимодействия оперативного сотрудника с участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке. Рассматривая УУП в качестве основного источника информации, необходимо отметить потребность в систематическом её обмене между данными субъектами в

целях эффективной и целесообразной работы по направлению предупреждения преступности.

Подводя итог данного исследования, хотелось бы отметить основные выводы, связанные с проанализированным вопросом.

Оперативно-розыскное предупреждение преступлений осуществляется посредством широкого спектра проводимых мероприятий. Важное место в деятельности ОВД при осуществлении противодействия рассматриваемых имущественных преступлений, приобретает повышение эффективности информационного обеспечения. Однако, целенаправленное взаимодействие органов внутренних дел в лице подразделений уголовного розыска и участковых уполномоченных полиции также не менее успешно скажется на деятельности по противодействию преступлениям корыстной направленности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Бочкарева Е.В. К вопросу о формах самодетерминации преступности // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2017. Т. 2, № 4. С. 70-74.
2. Грачев Ю. А. Организация взаимодействия подразделений криминальной полиции с другими подразделениями органов внутренних дел, направленная на борьбу с кражами, совершаемыми с незаконным проникновением в жилище / Ю. А. Грачев, Е. В. Ветрова, А. В. Никишкин // Актуальные проблемы менеджмента, экономики и экономической безопасности: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Костанай, 5 окт. 2020 г.) / редкол.: О. И. Маляренко [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. С. 205-207.
3. Кора Н.А., Казанцева М.О. Философия молодежного шоплифтинга // Профилактика проявлений экстремизма, терроризма и деструктивного поведения в молодежной среде Дальнего Востока России: Сборник научных трудов по материалам ВНКП, Томск, 28 ноября 2018 года / под ред. М.П. Арутюнян. ТОГУ, 2019. С. 228-232.
4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2023 года. МВД России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--blaew.xn--plai/reports/item/47055751/> (дата обращения: 15.08.2024).
5. Кудрявцев В.Н. Причинность и детерминизм в криминологии. – Владивосток, 1983. – 176 с.
6. Лебедь А.Л. Магазинные кражи в розничной сетевой торговле: криминологический анализ. Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Калининград, 2021. 227 с.
7. Михайлов А. Е., Стариков А. П. Общая характеристика понятия «противодействие преступности» // Ученые записки. 2019. № 2(30). С. 61-66.

8. Официальный сайт МВД России. Общие сведения о состоянии преступности за 2021 – 2022 годы [Электронный ресурс]. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987/> (дата обращения: 15.08.2024).

9. Ракшаев Б. Б. Противодействие квартирным кражам //Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений//Сборник научных статей по итогам работы пятого круглого стола со Всероссийским и международным участием. 30-31 мая 2020 г. Часть 1-Шахты: ООО «Конверт», 2020. 256 с.

10. Тихонов А. «Воровать – дело нехитрое».15.07.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2016/07/15/shoplifters/> (дата обращения: 15.08.2024).

11. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ "О полиции" (ред. от 22.07.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. N 7 ст. 900.

12. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 августа 1995 г. N 33 ст. 3349.